

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИМЕНИ

ETHNOCULTURAL SPACE NAME

Prirodina U.P.

The name is not only a means of naming rights, but and is a carrier of information about the historical and cultural development of society. Ras-looking cultural and ethno-cultural space behalf of special interest, because the name – the element of consciousness ethnic group, allowing to reveal features of spiritual culture, its value judgments.

Keywords: name, language, cultural space, ethnic and cultural space, ethno-cultural information

*Природина Ульяна Петровна,
адъюнкт Военного университета
Министерства обороны РФ (Москва)*

Аннотация:

Имя служит не только средством именованя человека, но и является носителем информации об историческом и культурном развитии общества. Рассмотрение культурного и этнокультурного пространства имени представляет особый интерес, так как имя – элемент сознания этноса, позволяющий выявить особенности духовной культуры народа, его ценностные установки.

Ключевые слова: имя,

язык, культурное пространство, этнокультурное пространство, этнокультурная информация

Человеку с момента обретения мышления и речи свойственно наделять окружающий мир наименованиями. Один из древнейших примеров дает нам Ветхий Завет, книга Бытия: "И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один [5, 1:5] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями" [5, 1:10]. Аналогичный пример находим в древнескандинавской мифологии. "Младшая Эдда" повествует о сыновьях Бора, сотворивших из дерева людей и нареких их именами. Показателен и отрывок из "Старшей Эдды": "Тогда сели боги на троны могущества... ночь назвали и отпрыскам ночи – вечеру, утру и дня середине – прозвище дали, чтоб время исчислить" [18, с. 10]. В старославянском языке словосочетания *ъме deti* реконструируется как "называть именем".

В.М. Мокиенко во вступительной статье к "Словарю коннотативных собственных имен" Е.С. Отина отмечает, что "имена окружают нас с самого рождения и сопровождают до последнего часа, нередко предопределяя нашу жизнь и диктуя наше отношение к носителю того или иного имени. Мы живем в мире имен, и за каждым из них стоит конкретный человек, конкретное место, конкретное явление" [13, с. 5]. М.М. Бахтин полагает, что имена обладают положительными коннотациями, "...пока сохраняется имя (память), сохраняется (остается) в бытии именуемый, продолжает еще жить в нем" [3, с. 146].

Проблема "именования" постоянно рассматривалась в древней китайской философии и логике. В.Н. Малышев приводит легенду о Конфуции, "которого спросили, с чего он начнет деятельность, если станет правителем, то он ответил, что, прежде всего, следовало бы исправить име-

на:

- ◆ Когда не исправляются имена,
- ◆ Перестают уместными быть речи;
- ◆ Когда перестают уместными быть речи,
- ◆ Не совершаются дела" [12, с. 46].

Имя служит не только средством именованя людей, но и содержит информацию об историческом и культурном развитии общества, в котором протекают различные социальные процессы.

Имена собственные – самая восприимчивая часть языка, они реагируют на все исторические и культурные события быстрее, чем любой другой его элемент. Каждая эпоха обогащает систему имен своим собственным социологическим и идеологическим багажом. Соотнеся понятия "культура" и "имя", А.В. Суперанская приходит к выводу, что "имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-исторической традицией известного народа" [19, с. 40–41].

Культура как четвертое состояние бытия (среди других – природа, общество, человек) обладает всеми качествами любого из таких состояний: она не только существует в мире относительно объективно от любого действующего субъекта, но и разворачивается во времени и пространстве [7, с. 98]. Пространственный показатель культуры, как отмечает М.Н. Фомина, раскрывается через ось времени – прошлое – настоящее – будущее. Культура несет в себе память веков, которая трансформируется по нормам современности и воплощается в настоящем бытии людей. За счёт этого процесса обеспечивается связь времен [20, с. 14–15].

Понятие "культурное пространство" используется в области философии, культурологии, лингвистики. Вопросы, связанные с культурным пространством, его природой, структурой, освещены в работах А. Моля, М.С. Кагана, А.А. Боева, И.И. Свириды, А.С. Кармина, С.Н. Иконниковой, И.М. Гуткиной, В.А. Конева и др. Определение культурного пространства как своеобразного механизма, способа, при помощи которого происходит процесс окультуривания естественного процесса, находим у Л.В. Силкиной [16, с. 15]. А.Н. Быстрова видит культурное пространство как пространство "осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей, взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т.д." [6, с. 39]. В монографии "Феномен культурного пространства" отмечается, что "культурное пространство фиксирует бытование культуры в процессе ее функционирования" [Гуткин, Листвина, Петрова, Семенищева, с. 39]. Рассматривая структуру культурного пространства, А.Н. Быстрова определяет следующие ее составляющие: пространство реального мира (географическое, физическое); пространство социума: информационно-знаковое и интеллектуальное пространство [7, с. 98]. Специфика структуры культурного пространства, по мнению Е.В. Орловой, состоит в том, что она не имеет четкой статичности, все пространства находятся в постоянном движении, они могут перемещаться, менять акценты и т. д. [14]. И.М. Гуткина выделяет культурное пространство художественной сферы, сферы науки, образования, общения, деятельного начала, мыслительного, эмоционального, организационного [8, с. 85]. Следует отметить, что нередко встречаются и понятия "культурное пространство личности", "культурное пространство природы", "культурное пространство города"; исследуются пространство литературы, театра и др. Рассмотрение культурного и этнокультурного пространства имени представляет особый интерес, так как имя – элемент сознания этноса, позволяющий выявить особенности духовной культуры народа, его ценностные установки. Имя существует в пространственном континууме, оно отражает стадии и уровень развития общества, фиксирует информацию, которая передается из поколения в поколение.

В.Б. Кашкин и С. Пейхёнен в совместной работе анализируют этнонимы как форму проявления национально-го сознания. По мнению ученых, имя – средство самоидентификации, и в то же время оно указывает на границы среды. "... Имя человека и имя народа (антропоним и этноним) являются двумя центрами мифологической системы, организующей жизнь и выживание индивида, сотрудничество и совместное выживание совокупности индивидов. Это я и Это мы – первичные элементы социального дискурса, определяющие границы внутреннего и внешнего микромира, среды обитания человеческой особи" [10].

А.Н. Антышев в статье "Антропонимы в языке и культуре", рассматривая подходы к изучению онимов, исходит из тезиса, что "они [антропонимы – У.П.] являются но-

сителями и выразителями национально-культурной семантики, именно в них [подчеркнуто автором] закреплены национально-языковые культурно-содержательные компоненты информации" [2, с. 14]. Именно антропонимы, по мнению исследователя, "представляют собой не только феномен языка, но и общечеловеческой культуры в целом и этнокультуры в частности" [2, с. 21], видя в этом большой потенциал для дальнейшего изучения данного класса имен.

И.В. Привалова к числу лингвокультурных этнокультурных маркеров языкового сознания среди прочих относит топонимы и антропонимы [15, с. 12–13].

В коллективной монографии "Системные и дискурсивные средства испанских антропонимов" под редакцией Ю.А. Рылова выдвигается тезис о том, что имена "образуют вокруг каждого человека определенный континуум, особое национально-культурное пространство, единое для всего языкового коллектива и индивидуальное для любого отдельного его члена" [Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов, с. 6].

В работах Е.Л. Березович онимы в различных формах определяются как часть этнокультурного пространства. В статье "О специфике топонимической версии этнокультурной информации" источником этнокультурной информации выступают топонимы. При этом исследовательница уточняет, что онимы несут в себе различное концептуальную этнокультурную информацию. "К примеру, для топонимии базовыми оказываются концепты, связанные с восприятием пространства; для антропонимики концепты сферы "человек", для лирических песен ключевыми оказываются концепты сферы межличностных отношений". [4].

Важные замечания относительно онима как носителя этнокультурной информации находим в работе "Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства" Н.Ф. Алефиренко. Он, как и Е.Л. Березович, рассматривает этнокультурное пространство антропонимов через призму концепта и семантических полей. Так, по мнению ученого, "к номинативным единицам высокой эмоциональной нагруженности, по данным А. Гурочкиной, относятся, прежде всего, обозначения бытовых реалий (одежда, украшения, денежные единицы, музыкальные инструменты и т.д.), антропонимы, топонимы, названия явлений и предметов духовной культуры, ритуалы, традиции" [1, с. 414].

Немаловажным в контексте статьи нам кажется замечание Н.Ф. Алефиренко относительно начальной формы проявления этнокультуры. По мнению ученого, "на начальном этапе социализации культура актуализуется в виде фольклорных дискурсов, основными репрезентантами которых выступают народные песни, былины, пословицы и поговорки и другие структуры языка, фокусирующие народную мудрость" [1, с. 410]. Анализ пословиц

и поговорок разных народов показывает, что антропонимы их постоянные компоненты, следовательно, они и в этом контексте являются носителями этнокультурной информации.

По мнению Г.Б. Мадиевой и В.И. Супруна, история

традиции наречения, антропонимическая формула именования – важное средство отражения национальной культуры [11, с. 97–98].

Из этого следует, что не только само имя, но и процессы его функционирования в диахронии организуют поле этнокультурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2010. №1. С. 405–424.
2. Антышев А.Н. Антропонимы в языке и культуре // *Словообразование и лексические системы в разных языках*. Вып. 2: Межвуз. Сб. научных трудов. Башкирский университет. Уфа: 1996. С. 12–21.
3. Бахтин М.М. Дополнения и изменения к Рабле // *Вопросы философии*. 1992. №1. С. 134–164.
4. Березович Е.Л. О специфике топонимической версии этнокультурной информации // *Известия Уральского государственного университета*. 1997. №7. С. 90–105. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0007%2801_01-1997%29&xsl=showArticle.xslt&id=a07&doc=../content.jsp
5. Библия. Ветхий завет. М.: Кн. дело [и др.], 2006. 1214 с.
6. Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // *Философские науки*. 2004. №12. С. 39.
7. Быстрова А.Н. Модель культурного пространства: границы и безграничность // *Вестник ТГПУ*. 2008. Вып. 1 (75). С. 95–104.
8. Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // *Философия и современность*. Саратов: Изд-во "Научная книга", 2003. С. 79–87.
9. Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А. Феномен культурного пространства [монография]. Саратов: Научная книга, 2005. 138 с.
10. Кашкин В.Б., Пейхёнен С. Этнонимы и территория национальной души // *Русское и финское коммуникативное поведение*. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 62–70. URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/KachPoyh.htm>
11. Мадиева Г.Б., Супрун, В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010. № 5. С. 96–102.
12. Малышев В.Н. Пространство мысли и национальный характер. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2009. 408 с.
13. Мокиенко В.М. Перевоплощенное имя // Отин Е.С. *Словарь коннотативных собственных имен*. М.: ООО "А Темп", 2006. С. 5–10.
14. Орлова Е.В. Культурное пространство: Определение, специфика, структура. // *Аналитика культурологии*. 2010. №3 (18). URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html>
15. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование) / И.В. Привалова: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 45 с.
16. Силкина Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства [Текст] / Л.В. Силкина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 19 с.
17. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов [монография] / Ю.А. Рылов [и др.]. Воронеж: Изд.-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2010. 389 с.
18. Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги: [сб.] / пер. с древнеисландского М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой (Золотая классика). М.: АСТ: Астрель, 2010. 858 [6] с.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного // Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.
20. Фомина М.Н. Философская культура: онтологический диалогизм [монография]. Чита: Поиск, 1999. 160 с.